



Ирина Шишковская

ДОМ В ТУПИКЕ

16+

Ирина Шишковская

Дом в тупике

Серия «Балканский детектив», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57567831

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие истории происходит в старинном приморском городе на Балканах, возможно в Далмации, где события, произошедшие много лет назад влияют на живущих сейчас. Одинокая женщина, переехавшая ближе к морю, становится невольным свидетелем убийства и оказывается вовлечена в расследование.

Содержание

Глава 1. Гугл знает все	4
Глава 2. Почему он не уезжает	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ирина Шишковская

Дом в тупике

Глава 1. Гугл знает все

В эту ночь под окнами опять газовала машина. Чертов гугл-мапс заводит в наш криво изогнутый переулок путешественников, которые едут через город транзитом. Днем они видят, что явно что-то не так, и успевают развернуться еще до того, как, попадая в тупик, увидят перед собой колодец двора и поймут, что теперь только задом назад, на дорогу, боясь поцарапаться о стены домов или налететь на столбик ограждения. Ночью же перед ними мелькают каменные улицы средневекового города, брусчатка, желтый свет фонарей, и так оказываются в западне. Самые осторожные из них едут медленно, и когда и без того узкая дорога становится еще уже, понимают, что что-то не то, останавливаются, включают «аварийку» и начинают проверять маршрут, водя пальцами по экрану телефона. И мигающий свет ее, отражаясь на стенах домов, виден в окнах двора. А те, кто быстр и смел и мчится, чтобы скорее-скорее, потому что уже скоро море, надо спешить, те заскакивают в переулок, поворот, потом еще поворот, и вот перед ними двор-колодец и дальше дороги нет. Они газуют, выезжая, будя нас, обитателей, злясь

и нервничая, и вот уже слышен скрежет металла по камню, потому что злость – худший помощник при таких маневрах.

Мы ставили знак «кирпич», мэрия его сняла, потому что это незаконно, ведь на самом деле проезд не закрыт; писали на большом картоне, что проезда нет, но после первого же дождя скинулись нашим двором, как всегда без господина Герша, тот никогда не дает денег, и заказали железную, покрытую эмалью, красивую табличку, большую, на которой четкими черными буквами написано, что дальше двор и тупик. Повесили ее высоко, настолько, чтобы румынские цыгане, обдирающие все, что плохо висит, не смогли бы ее содрать, но достаточно низко, чтобы ее было видно даже тем из водителей, кто не смотрит по сторонам, и конечно, в свете фонаря, чтобы и ночью они ее видели, но все равно находились такие путешественники, которые или ее не замечали, или верили не ей, а гуглу. Этот был явно один из таких. Но что-то слишком долго он не может выехать.

Теперь машина стояла на месте, двигатель работал шумно, как обычно у дизельных машин, но никуда не ехала, фары горели, освещая двор.

Мне показалось, что в квартире господина Герша дрогнула занавеска и за ней мелькнуло его острое, скуластое лицо. Весь дом напротив принадлежал этому Гершу. Когда я купила свою маленькую квартирку на втором, а по местным правилам – первом этаже, и поселилась в этом дворе, то господин Герш, высокий, худой, но еще достаточно крепкий ста-

рик далеко за восемьдесят с пятнистой кожей, обтягивающей его тело в одних местах и свисающей в других, уже жил тут. Он был местным долгожителем и, в отличие от остальных обитателей двора, родился в том самом доме, где и жил теперь, не забывая напоминать нам всем, чужакам, о том, кто тут хозяин.

Моя соседка снизу, живущая в партере госпожа с фамилией, которую невозможно было выговорить, но я сейчас попробую, Перчш, и которую я дальше буду называть по имени – Анет, наша главная активистка, самоназначенная глава нашего сообщества, рассказала, что, конечно же, господин Герш не жил здесь, пока у власти были коммунисты, он жил в Австрии, но с реституцией вернулся в родной городок и поселился в своем семейном доме, первым делом выгнав всех жильцов из своих квартир.

Анет, можно сказать, повезло: они с мужем, покойным господином Перчшем, жили в доме, который наследники собственников сразу же выставили на продажу поквартирно. Как ни было тяжело, но они изо всех сил постарались и выкупили свою. Надо мной жили супруги Войниковы, немолодая бездетная пара, которая каждую пятницу цепляла к своей школе два велосипеда и уезжала кататься на все выходные.

В доме, который замыкал наш двор и которого вроде бы как, по логике гугла, не должно было быть на карте, но который стоял там с пятнадцатого или шестнадцатого века, квартиры были значительно больше. На первом этаже, все ни-

как не избавлюсь от нашей привычки говорить на первый этаж первый, жили супруги Шварц, пенсионеры из Германии, которые наконец-то, отработав сколько положено, вышли на пенсию и смогли переехать сюда, в заранее купленное жилье, ближе к солнцу, морю и вину из холодного и сырого Берлина. Над ними – одинокий мужчина, немногословный господин, который так и не удосужился вставить бумажку со своей фамилией напротив кнопки звонка на двери в дом, но Анет считала, что его зовут Карл, поэтому буду звать его Карлом. А вот над Карлом жило семейство с двумя мальчуганами лет 7–9, объектами постоянных претензий господина Герша. Его родители носили разные фамилии, но отец был Брук, а может быть, мать, неважно, поэтому пусть будет это семейство Брук.

Господин Герш сдавал всю свою недвижимость, кроме квартирки как раз напротив моей, где жил сам. Слыл он в нашем городе арендодателем жадным и конфликтным, поэтому только люди, у которых совершенно не было выбора, могли нанимать его квартиры. Но и их в мае Герш выгонял – начинался сезон, и сдача посуточно становилась выгоднее в разы.

Как-то так получилось, что и земля нашего двора принадлежала Гершу. Мы могли ходить через двор, тут он не мог нам воспрепятствовать, но парковать машины не разрешал категорически. И сколько мы все ни вели с ним переговоры, писали жалобы в мэрию, но он оставался непреклонен и,

несмотря на свою жадность, не хотел сдавать нам места для парковки.

– Машина – это глупость, – говорил он на все наши аргументы, – ходите пешком! Или пользуйтесь автобусом.

Спорить было бесполезно, мы ставили машины вне двора, но и этого ему казалось мало, поэтому весь наш двор был утыкан столбиками. Теперь вы понимаете, как конкретно этого господина раздражали случайно попадающие в наш двор путешественники.

Глава 2. Почему он не уезжает

Тем временем очередной потеряшка оставался на месте и никуда не уезжал. Я посмотрела на часы. Было 2:48. Сейчас, пожалуй, господин Герш уже звонит в полицию, без сомнения.

Я оказалась права. Минут через 10 во двор въехала патрульная машина. Один из полицейских вышел и подошел к застрявшему туристу, он наклонился к окну водительской двери, а потом что-то проговорил в рацию. К машине с другой стороны подошел его напарник и посветил в машину фонариком. Из двери дома напротив появилось привидение в застиранном синем халате, надетом нараспашку на полосатую пижаму. Герш прокричал, перекрикивая двигатель:

– Заглушите ему мотор, ну же, чего вы ждете?!

Полицейские обернулись разом, и один из них велел Гершу зайти в дом и не мешать.

Двигатель заглушили через пять минут, когда приехали еще полицейские. И тогда ко мне в дверь забарабанила Анет:

– Убийство! У нас убийство!

Полицейские пошли по квартирам. Анет ждала их у меня, чем вызвала недовольство полицейского, который перед этим долго звонил в ее дверь.

Я рассказала, что видела, сказала и про время. Анет, увы, спала и ровным счетом ничего не видела и не слышала. По-

лицейский поднял от блокнота удивленные глаза:

– И не проснулись?

Анет не проснулась. Это все новые беруши. До их покупки она бы проснулась сто раз, но с ними – нет.

– Но вы же все равно потом проснулись? – полицейский явно сомневался в ее показаниях.

Потом да, потому что она захотела пить. Встала и увидела свет фар, пробивавшийся через ее такие плотные шторы, вот, кстати, еще одна причина ее глубокого сна. Ну тогда пришлось выглянуть в окно. Но первое, что она увидела, были полицейские, так что самое интересное она проспала.

Еле выпроводив Анет и увидев, что на часах почти 5 и смысла нет уже ложиться опять – буду разбитой весь день, решила сварить кофе и сесть поработать.

В полдень в дверь постучали.

На пороге стоял солидный мужчина в штатском светло-сером летнем костюме с блокнотом в руках. Представившись следователем, махнув удостоверением и тут же спрятав его во внутренний карман пиджака, и уточнив мое имя, спросил, может ли задать мне несколько вопросов. Не успел он зайти, как в дверь начала ломиться Анет. Следователь, наверное, решив, что мы живем вместе, не стал препятствовать ее присутствию. Анет уселась в кресло напротив следователя, который разместился во втором кресле, мне же осталось сесть полубоком на краю дивана. На все его вопросы и на все мои ответы Анет пыталась вставить свои реплики. Наконец

господину при исполнении это надоело, и он осадил ее вопросом, а собственно, кто она такая. Такая наглость, ее же знает весь город! Анет побагровела от досады, я же давилась смехом, глядя на них. Анет фыркнула и ушла на кухню. Допрос продолжился. Но нового я ничего рассказать не могла, повторила все то же, что и ночью, и опять не стала добавлять о том, что мне показалось, что я видела Герша в окне, вдруг мне это приснилось.

Когда следователь ушел, Анет принесла нам кофе. Да, я понимаю, что она хозяйничает у меня как у себя дома, но что поделать, в этом вся Анет, а у меня просто нет сил на борьбу с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.